

На следующее утро Ши Цин наконец понял, что значит вырыть самому себе яму. Он-то полагал, что если будет вести себя тихо и не станет задирать эту женщину, то и она не будет его трогать.

Однако стоило ему проснуться и выйти во двор, как остатки сна мгновенно улетучились, стоило ему увидеть знакомый силуэт.

— Ты что это делаешь? — Ши Цин подошел к ней, выхватил из рук метлу и усадил за стоящий неподалеку стол. — Подобной работой должны заниматься слуги, тебе не нужно этим заниматься.

Ши Цин отреагировал крайне остро. Еще чего не хватало! Если эта сумасбродка узнает, снова начнет язвить и строить козни.

Юэ Сянь внутри усмехнулась, но внешне сохранила прежний кроткий вид. Она снова взяла метлу и произнесла:

— Если госпожа не позволит мне работать, у меня не будет покоя на душе. Для меня уже великое счастье обрести здесь приют, позвольте же мне отплатить генералу.

Ши Цин, не ожидавший такой прыти, не успел среагировать, и она вырвала метлу обратно. Видя, что она собирается продолжить, он уже хотел вмешаться, но тут заметил неподалеку еще одну фигуру.

Пропал, — пронеслось в голове у Ши Цина, но было уже поздно.

— Что здесь происходит? — Чжун Бай, только войдя во двор, увидел, как Ши Цин и эта женщина что-то не поделили. Его лицо помрачнело, и он сделал решительный шаг вперед.

Юэ Сянь вздрогнула, ее хрупкое тело мелко задрожало. Она обернулась к Чжун Баю, и в ее глазах уже стояли слезы:

— Генерал, прошу, не вините госпожу. Это я, я сама вызвалась прибраться, госпожа тут ни при чем.

Ши Цин стоял рядом и с невозмутимым видом наблюдал за ее игрой. Если эта женщина не станет актрисой, это будет настоящая потеря для искусства. Он поднял взгляд на Чжун Бая: неужели этот остопоп и правда поверит?

Прибраться?

Услышав это, Чжун Бай лишь теперь обратил внимание на метлу в руках Юэ Сянь. Значит, она

просто хотела навести порядок?

— Возвращайся в свой двор, в покои госпожи больше не смей приходить! — Мужчина и женщина наедине в одной комнате — что за непристойность!

Юэ Сянь обрадовалась, решив, что Чжун Бай печется о ней, и тут же опустилась на колени, изображая смирение:

— Генерал, госпожа великодушна, позвольте мне хоть чем-то отплатить за доброту госпожи и генерала, иначе мне не найти душевного покоя!

Чжун Бай усмехнулся. У этой женщины немало хитростей, все пытается остаться здесь. Он бросил взгляд на стоявшего неподалеку в своем длинном халате холодного красавца. Неудивительно, что он так притягивает неприятности.

— Ступай в мой двор, а сюда больше не смей являться. — Таких опасных особ лучше держать под собственным присмотром.

Юэ Сянь подняла голову, все еще с обиженным видом, но больше не проронила ни слова.

Ши Цин скривил губы, глядя на этот спектакль. Да кто вообще мешает вам быть вместе? Раз уж всё сказали, к чему тратить столько сил на представление передо мной? Может, им место выделили слишком далеко? Или стоит сразу отправить ее в постель к Чжун Баю?

Ши Цин всерьез задумался над осуществимостью этого плана. Если не решить вопрос сейчас, в будущем его действия будут постоянно наткаться на препятствия.

Чжун Бай с холодным лицом взглянул на Ши Цина, но тот даже не удостоил его вниманием. Разозлившись, генерал молча развернулся и ушел. Юэ Сянь тут же поспешила за ним.

Проводив их взглядом, Ши Цин почувствовал облегчение и направился к главным воротам.

Прошагав некоторое расстояние, Чжун Бай почувствовал, что кто-то идет следом. Он остановился, но тут же обнаружил, что женщина прямо на него бросилась.

Он нахмурился и в последний момент ловко уклонился. Юэ Сянь не ожидала, что Чжун Бай отступит, не успела остановить инерцию и со всего маху рухнула на землю.

Она с трудом поднялась, преодолевая боль, и, заливаясь слезами, прошептала:

— Генерал, прошу, не вините госпожу, это все моя вина. Мое происхождение скромно, и то, что

я удостоилась вашего внимания, — великая удача. Госпожа имеет право быть недовольной, у меня нет никаких обид. Мне не привыкать к тяготам, я могу и поработать...

У Юэ Сянь уже заканчивались слова, но мужчина, который по изначальному плану должен был с жалостью поднять ее, стоял неподвижно, без тени эмоций на лице, словно сторонний наблюдатель, оценивающий ее игру.

Неужели она раскрыта?

Юэ Сянь занервничала, ее речь замедлилась. И только когда она совсем затихла, Чжун Бай холодно произнес:

— Оставь свои хитрости. Делай то, что тебе велели. Ты сама напросилась быть прислугой, так что не смей жаловаться мне. Кем ты себя возомнила?

Значит, она не на Ши Цина зарится, а пытается посеять раздор. Настроение Чжун Бая заметно улучшилось, и эта особа перестала казаться ему такой уж раздражающей.

— Отныне до рассвета будешь убирать и мой двор, и двор госпожи. Если хоть раз опоздаешь — собирай манатки и проваливай из резиденции генерала.

Сказав это, Чжун Бай взмахнул рукавом и ушел, оставив Юэ Сянь в полном оцепенении стоять на коленях.

— Генерал, госпожа покинула резиденцию, — доложил подчиненный. Чжун Бай отложил свитки и потер переносицу.

— Куда он направился?

Тань Цзин покачал головой:

— Неизвестно. Как только госпожа вышла на улицу, наши люди потеряли его из виду.

Потеряли?

Чжун Бай впервые слышал такое от своих доверенных охранных гвардейцев. Уже много лет никто не мог ускользнуть от них, и надо же — такой сюрприз преподнес новоиспеченный супруг.

Тем временем.

— Это слишком опасно. Если тебя обнаружат, в резиденции генерала тебе станет еще хуже, — тревожилась Система.

Ши Цин лишь отмахнулся:

— Пустяки. Он сейчас наверняка воркует с Юэ Сянь. Стражу из резиденции я уже скинул с хвоста, теперь мы в безопасности.

Ши Цин огляделся и украдкой нырнул в публичный дом. На лице у него была маска — обычное дело, многие отпрыски богатых семей, желая развлечься и не желая быть узnanными, прибегают к такому методу, так что Ши Цин не выглядел чем-то из ряда вон выходящим.

Стоило ему войти, как он едва не столкнулся со сводней. Запах пудры и помады был настолько резким, что он едва не задохнулся, но вовремя отстранился.

Сводня, едва взглянув на одежду и маску Ши Цина, сразу поняла: пришел крупный клиент. Такие юные аристократы обычно неопытны, их легче всего развести на деньги. Она расплылась в елейной улыбке и с великим рвением поспешила проводить гостя внутрь, боясь, что жирный куш уплывет.

— Молодой господин, вы у нас впервые? Какой прекрасный вкус! Вы пришли как нельзя кстати: сегодня у нас большой день, выступает красавица Яньхуа. Не желаете взглянуть?

<http://bllate.org/book/21594/2226159>